

ОБУЧЕНИЕ УСТНОМУ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ДВУСТОРОННЕМУ ПЕРЕВОДУ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Г.А. Паршутина

*Московский государственный институт международных отношений МИД РФ
(Москва, Россия)
I3gap@mail.ru*

Автор данной статьи обращается к вопросу профессионально значимых компетенций современных специалистов в сфере международных отношений, выделяя навыки последовательного перевода как ключевые. Объясняя специфику и сложность процесса интерпретации, автор рассматривает такое явление, как межъязыковая асимметрия.

Автор объясняет выбор устного последовательного перевода в качестве объекта анализа универсальностью и многоплановостью форм отработки языковых компетенций. Такие формы работы удобны и полезны как для студентов, так и для преподавателей, поскольку позволяют определять требующие наибольшего внимания проблемы, корректировать имеющиеся затруднения и разрабатывать новые стратегии развития переводческих навыков.

Целью данной работы служит выявление и анализ наиболее характерных переводческих ошибок и, соответственно, обоснование способов их предупреждения. Автор обобщает не только свой собственный преподавательский опыт, но и ряд источников методической литературы в качестве основной теоретико-методологической базы изучения рассматриваемых явлений.

Методология проведенного исследования включает элементы обобщения и классификации, контекстного и семантического анализа, прагма-функционального анализа, элементы эмпирического исследования, такие как наблюдение и эксперимент.

Подводя итог, автор приходит к выводу, что последовательный перевод, будучи довольно сложным процессом, требует не только высокого уровня языковых компетенций, но и достаточно широкого профессионального и общего кругозора.

Результат проведенного анализа состоит в том, что определены наиболее типичные переводческие ошибки, обоснованы причины их возникновения и даны рекомендации по их предупреждению и устранению, подчеркивается важность пропедевтической работы и создания ситуаций успешной деятельности обучаемых.

Ключевые слова: деловая коммуникация, профессиональный дискурс, профессиональные компетенции, последовательный устный перевод, трудности устного перевода, двусторонний перевод, переводческие ошибки, предупреждение переводческих неудач.

1. ВВЕДЕНИЕ

Осуществление коммуникации в сфере деловых отношений на международном уровне было бы невозможно без компетенций устного и письменного перевода, причем современная тенденция такова, что нередко непосредственные участники деловой коммуникации сами выступают в качестве переводчиков. Однако, если при выполнении, скажем, письменно-письменного перевода есть возможность обратиться к текстам оригинала и перевода необходимое количество раз, при наличии времени

воспользоваться словарем, проверить сочетаемость лексических единиц в контексте, уточнить значение термина, тщательно продумать излагаемую мысль, то для осуществления устного перевода необходима более тщательная подготовка и высокий уровень профессионализма. Вне зависимости от типа устного перевода от специалиста требуется не только хороший уровень владения иностранным языком и специальной терминологией, но также большой объем кратковременной памяти, умение прогнозировать содержание сообщений, быстрота реакции и стрессоустойчивость.

Ввиду изложенных выше причин при подготовке специалистов международного уровня желательно не только способствовать постоянному пополнению их багажа фоновых знаний, изучать как можно больше специальной профессиональной терминологии в заданном контексте, тщательно прорабатывать систематизацию русских и иноязычных эквивалентов, но и уделять внимание пониманию сути явлений и процессов, которых касаются в переводе. Соответственно, в процессе подготовки таких специалистов большое значение играет практика перевода текстов их профессиональной тематики, в том числе изучение и отработка лексики, соответствующей эквивалентным текстам на родном и изучаемом языке.

В процессе обучения и практики устного перевода происходит ознакомление с таким языковым явлением, как конвенциональность, и со стилистикой как таковой: жанр текста перевода должен соответствовать тексту-оригиналу и содержать эквивалентные переводимыми общепринятые для языка перевода термины и клише.

В процессе подготовки специалистов-международников вводится практика устного двустороннего последовательного перевода по ряду причин: последовательный перевод может быть использован как в рамках личного, так и делового общения, менее энергоемкий, не требует работы в паре и специального оборудования, как синхронный. Многие ученые сходятся во мнении, что устный перевод, пусть и последовательный, представляет собой особый вид речемыслительной деятельности, и в процессе подготовки специалистов особое внимание следует уделять таким операциями, как восприятие речи на слух, запоминание больших фрагментов высказываний, языковая компрессия и, соответственно, развивать навыки применения разнообразных переводческих трансформаций [Russell, 2005; Ribas, 2012; Conde, 2012].

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Объектом настоящего исследования являются переводческие ошибки и способы их предупреждения. Методология исследования содержит элементы обобщения и классификации, контекстного и семантического анализа, прагматически-функциональный анализ, элементы эмпирического исследования, такие как наблюдение и эксперимент, а также индукцию и дедукцию. Данный набор методов позволяет видеть и анализировать процесс последовательного перевода наиболее подробно, наиболее точно выявлять причины переводческих неудач и в дальнейшем проектировать виды и методы работы.

На основе анализа теоретической базы исследования, включающей научные труды в области переводоведения, были выявлены основные проблемы, которые возникают на разных этапах осуществления последовательного перевода, и установлено, что для каждого этапа существует своя специфика подготовки, которой не стоит пренебрегать, и способы повышения качества перевода. В рамках эксперимента было выбрано три группы студентов IV курса МГИМО МИД России направления подготовки в области международной коммерции, с которыми проводились

еженедельные занятия по курсу «Деловая коммуникация». В процессе эксперимента участники выполняли перевод коммерческой корреспонденции и двусторонних диалогов как с подготовкой, так и экспромтом, что позволило определить характерные ошибки для студентов международных, возникающие на практике, и, соответственно, подобрать наиболее актуальные (из представленных далее) способы их предупреждения и устранения.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Механизмы устного последовательного перевода

По мнению многих специалистов в области психологии и по опыту самих переводчиков, в основе компетенции устного перевода лежат пять механизмов человеческого сознания: мышление, память, внимание, восприятие и вероятностное прогнозирование [Аликина, 2017; Крень, Перова, 2014].

Благодаря таким функциям мышления, как анализ и синтез, сравнение и обобщение, систематизация и классификация, индивид может формировать понимание и составлять мнение касаясь смысла исходного сообщения (текста-оригинала), осознавать его логику и при этом молниеносно, еще на стадии порождения сообщения, формулировать мысль на языке перевода, используя соответствующие переводческие приемы.

Большинство ученых в области психологии единогласно выделяют три уровня памяти: кратковременный, оперативный и долговременный. Само название вида «кратковременная память» говорит о том, что сохранение информации длится недолго. За этот период (около 20 секунд, за которые человек запоминает до 7 элементов, согласно формуле Дж. Мюллера) мозг успевает обработать и определить, оставлять ли поступившие данные на более длительное хранение. После такой обработки информация переводится в режим оперативной памяти, а время ее сохранения также определено необходимостью решения поставленной задачи. Долговременная память по емкости и длительности практически безгранична, но качество сохранения информации в ней зависит от множества факторов, начиная от того, насколько материал привычен, и заканчивая целью и уровнем мотивации.

Как правило, осуществляя последовательный перевод, специалист воспринимает исходное сообщение на слух, и информация изначально сохраняется в кратковременной памяти. Ввиду специфики такого вида перевода, объем сообщения довольно большой и часто превышает емкость памяти. По этой причине многие специалисты делают записи во время этапа восприятия сообщения. Далее информация переводится в оперативную память и удерживается там до того момента, как переводчик воспроизведет текст перевода, после чего память освобождается для нового фрагмента. Долговременная же память отвечает за накопление языкового опыта, который формируется путем длительных тренировок и практики.

Для переводчика, совершающего устный последовательный перевод, главный объект внимания – содержательная сторона исходного сообщения, помимо которой важную роль также играют невербальное поведение коммуникантов, демонстрационные материалы и условия внешней обстановки. Концентрация внимания выражается в

степени его сосредоточенности на объекте. Одними из основных качеств внимания выступают концентрация и устойчивость, снижение которых отражается на качестве перевода.

Результат понимания любого сообщения – это либо понимание, либо его отсутствие. Три вопроса *О чем? Что? и Зачем?* отражают три уровня восприятия речи: понимание основного предмета, смыслового содержания и мотивов, внутренней логики смыслового содержания сообщения.

Одним из основных факторов успеха устного перевода является вероятностное прогнозирование (способность предсказать события в будущем на основании сформировавшегося речевого опыта), которое идет неразрывно с восприятием и пониманием. В практике устного последовательного перевода степень правильности вероятностного прогноза переводчика увеличивает скорость фиксации информации, а значит, повышает качество перевода.

3.2. Особенности двустороннего последовательного перевода

Само по себе название типа перевода – последовательный – дает четкое понимание того, какими отличительными особенностями он обладает: своеобразное «следование» за оратором выражается в том, что переводчик дожидается паузы в речи выступающего, чтобы осуществить перевод. Говорящий периодически останавливается, делая в речи паузы, как правило, не очень большие, поскольку предполагается, что профессиональный переводчик во время паузы озвучивает перевод, сформулированный еще во время звучания речи. Отсюда в последовательном переводе традиционно принято выделять две фазы. Первая включает восприятие сообщения и фиксирование. Однако нельзя забывать о том, что человеческий разум – это универсальный инструмент, поэтому переводчик не только делает заметки, но и активно задействует память, а фоном уже происходит частичная интерпретация сообщения. Во время второй фазы, используя свои записи, переводчик передает результат перевода адресату.

В процессе интерпретации переводчик выступает в качестве получателя, отправителя, преобразователя и канала связи одновременно, и преобразование исходного сообщения с одного языка на другой является не простым механическим переводом из одной системы знаков в другую, а подвергается смысловому анализу, который предполагает сопоставление понятий в двух несовпадающих языковых системах.

Системы русского и английского языка асимметричны [Куниловская, Моргун, 2018]. Английский – «экономичный» язык, имеющий аналитический строй, поэтому, в отличие от «богатого» синтетического русского, требует от переводчика глубокого анализа на различных уровнях. Явление межъязыковой асимметрии на фонетическом уровне – это наличие особых звуков и знаков для их обозначения в одном языке и отсутствие в другом (в русском языке отсутствуют звуки английского [w], [ŋ], [θ], [ð]).

На грамматическом уровне межъязыковая асимметрия определяется наличием определенных морфологических форм в одном языке и отсутствием в другом. Так, категория определенности/неопределенности выражается артиклем в английском, французском, немецком, а в русском языке – на лексическом уровне. Рассмотрим в качестве примера перевод *the apple, la pomme, der apfel*. Во-первых, определенный артикль диктует необходимость перевода с помощью словосочетания, указывая на определенность: «то самое яблоко», «небезызвестное яблоко», «то яблоко», «наше яблоко» и прочие. Во-вторых, даже в группе перечисленных европейских языков можно

отметить признаки грамматической асимметрии, которые заключаются в различиях грамматических свойств артикля. В немецком и французском языках артикль включает характеристики числа и рода (причем в этих языках род часто не совпадает), у английского артикля же такие характеристики отсутствуют.

Примером несовпадения грамматических категорий может послужить частая проблема многих изучающих иностранный язык, у которых не сформировался устойчивый навык, связанный с формами единственного и множественного числа существительных. В английском языке *advice, knowledge, news* обозначают неисчисляемые понятия и не употребляются в форме множественного числа во избежание грубой грамматической ошибки, в русском же языке все наоборот.

На лексическом уровне проявление межъязыковой асимметрии можно наблюдать случаи, когда не совпадают объем и содержание значений языковых единиц (сколько значений английских *band, break* или *run* вы можете вспомнить?). Неоднозначность (полисемия) может проявляться и внутри языка (такое знакомое слово *head* имеет 11 значений), что требует от переводчика не только запоминания значений, но и понимания контекста, в котором употребляется слово. Частым явлением бывает неоднозначность на этнокультурном уровне, что является следствием разницы ситуации развития, систем взглядов и картин мира представителей тех или иных культур. Для кого-то кивнуть – это согласиться, а для кого-то наоборот.

Зачастую некоторые понятия вовсе отсутствуют (лакуны) и требуют пояснений и описаний при переводе. Примером безэквивалентных лексических единиц могут послужить следующие примеры: “eye-opener” «то, что открывает человеку глаза на действительное положение вещей» (из словаря В.К. Мюллера); словарь Collins определяет “Dutch treat” как совместный поход в ресторан или кафе, где каждый участник платит за себя сам; для “elevenses” Кембриджский словарь дает следующую трактовку: «чай и легкая закуска между завтраком и обедом» - легкий завтрак (второй) в 11 утра.

«Ложные друзья переводчика» – еще один пример межъязыковой асимметрии. Межъязыковые омонимы представляют собой пару слов (часто с общей этимологией), которые похожи по написанию и/или произношению, но имеют различные значения:

accurate – точный, а не знакомое русскому уху «аккуратный» (*tidy, smart*).

cabinet – шкаф (также Кабинет Министров), а не помещение, комната для работы «кабинет».

sever – отрывать, разрывать, а не географический термин для определения сторон света «север» (*north*) и так далее, продолжать можно долго.

Конечно, есть и частично совпадающие по значению слова:

concrete – «конкретный» (точный, определенный) и «бетон»

solid – «солидный» (респектабельный, заметный), но в первом значении «твердый»

element – «элемент» (составляющая часть), но далеко не все знают значение «стихия».

Процесс стирания границ между экономическими и политическими пространствами влечет за собой и языковую интеграцию. Соответственно, такой процесс, как заимствование слов из других языков неизбежно ведет к тому, что

иноязычные слова входят в лексическую систему русского языка и приобретают свойственные ему фонетическое оформление и грамматические признаки. Таким образом, в практике часто случается, что при переводе на русский язык учащиеся не всегда принимают во внимание их лексическое значение, распространенность и частотность использования, сочетаемость с другими лексемами. Поэтому возникают тавтологические ошибки, например, «прейскурант цен». Нужно заметить, что слово «прейскурант» заимствовано из немецкого языка (*preiskurant*, где *preis* – цена и *kurant* – указатель, т.е. указатель цен), и на сегодняшний день оно уступает место англоязычному слову *прайслист* (*pricelist*). Однако сочетание лексем *list price* следует переводить с использованием прежнего термина «прейскурантная цена». При осуществлении перевода не рекомендуется заимствовать слова для описания понятий, аналоги которых уже существуют в родном языке, в противном случае текст перевода может либо оказаться неясным для реципиентов, либо прозвучать непрофессионально. Однако как в повседневной жизни, так и в сфере делового общения происходят процессы постепенного вытеснения и замещения одних лексических единиц другими. Например, слово *инвойс* (*invoice*) стало вытеснять привычный термин *счет-фактура*. Появляются заимствованные слова, которые являются синонимами для определения понятия, уже существующего в родном языке, но они, как правило, приобретают несколько иное значение, зачастую более узкое, также для них характерно использование в конкретной области профессиональной деятельности. К таким словам можно отнести слово «транзакция», т.е. сделка. В реалиях российской действительности этот термин стал активно употребляться в банковской сфере, означая любую банковскую операцию. Тем не менее часто слово *transaction* переводят как «денежный перевод / перевод денег», что является ошибкой понятийного характера.

Также стоит упомянуть еще одну частую ошибку изучающих деловой английский, природа которой объясняется омонимичностью некоторых терминов и недостаточным уровнем осведомленности и осознанности. Термин *Bill of Lading*, в сокращении *B/L*, переводится «коносамент» и является официальным документом, используемым во внешней торговле: он предоставляется владельцу груза перевозчиком, который удостоверяет право собственности первого на груз, в то время как созвучный русскому «коносаменту» термин *consignment* – это груз или партия товара. Среди определений термина *freight*, которые предоставляет кембриджский словарь, не встречается действие «зафрахтовать», т.е. нанять для перевозки груза, для этого есть эквивалент *charter*.

3.3. Наиболее частотные ошибки в двустороннем последовательном переводе и их причины

Результатом недостаточного внимания к такому явлению, как межъязыковая асимметрия, являются ошибки понимания и, соответственно, ошибки выражения, поскольку переводчик выступает в качестве получателя оригинального сообщения и отправителя переведенного текста.

В практике перевода в основном преобладают следующие типы ошибок: ошибки, спровоцированные влиянием родного языка и те, в основе причин которых лежит структура иностранного языка [Ауирова, 2016]. И в том, и в другом случае проявляется феномен, который мы описали ранее – межъязыковая асимметрия. Но когда речь идет о

видах ошибок, возникающих в процессе осуществления перевода, стоит все же выделять ошибки логического, лексического, стилистического характера.

Конечно, говоря о переводческих ошибках, мы имеем в виду неумышленный «сбой в реализации переводческой стратегии, нарушающий норму, снижающий качество перевода и мешающий достижению его цели» [Аликина, 2010, с. 64]. Для улучшения качества перевода и сокращения количества совершаемых ошибок важно в первую очередь идентифицировать их тип. Лишь вычленив и определив ошибки, можно выявить их причины, и, следовательно, определить систему мер предупреждения.

Для возможности более продуктивного вычленения ошибок и дальнейшей работы по их анализу специалисты в области устного перевода советуют фиксировать ответы обучающихся с помощью видео- или аудиозаписи наряду с переводческой семантографией. Переводческая семантография, или универсальная переводческая скоропись, – это система, с помощью которой специалист фиксирует содержание переводимого текста с целью его воспроизведения на требуемом языке перевода [там же].

Чаще всего переводческие ошибки классифицируют на ошибки понимания и ошибки выражения, что можно проследить в работах Н.К. Гарбовского, Л.К. Латышева, D. Gile и других ученых.

Речь – это средство достижения определенных целей. Таким образом, если оратор использует ту или иную лексическую единицу, значит, он считает это важным и необходимым фактором для достижения цели общения. Исключение из текста перевода или искажение значимых элементов относят к типу ошибок понимания, объясняя этот факт недостаточностью языковых компетенций переводчика. В таком случае искажаться могут не только отдельные факты, но и логика исходного сообщения. Иногда в результате недостаточности переводческих компетенций могут появляться новые и нерелевантные, отсутствующие в исходном сообщении факты, что тоже является искажением [Aveling, 2003; Russell, Shaw & Malcolm, 2010].

Начнем по порядку с универсальных для всех типов перевода ошибок: с ошибок понимания. Основная причина ошибок понимания очевидна – это слабая языковая подготовка и, как следствие, недостаточный уровень владения языком оригинала. Недостаточные экстралингвистические знания и недостаточная или неэффективная работа на этапе подготовки (перед выполнением перевода специалисты «начитывают» литературу соответствующей предстоящему переводу тематики, составляют списки терминов, знакомятся со спецификой процессов, которых будет касаться перевод) приводят к выделению ложного общего смыслового плана и влекут за собой проблемы когнитивного характера (сложности в запоминании, нецелесообразное распределение внимания при восприятии и дальнейшем анализе сообщения) [Журавская, 2012].

Причинами ошибок выражения, как правило, являются слабый уровень владения языком перевода (чаще всего родным), неэффективная некачественная или недостаточная работа в процессе подготовки к переводу, невнимательность при обращении к переводческой записи и, соответственно, искажение в формулировании сообщения на языке перевода.

Для реципиента текста перевода важна правильность выражения, что требует от переводчика знания и соблюдения языковых и речевых норм. Любые нарушения в

переводе будут восприниматься как ошибки. К лексико-грамматическим ошибкам относятся некорректное использование терминов, лексические несоответствия, исключение из текста перевода слов или словосочетаний, некорректное согласование и спряжение реципиенты считают достаточно грубыми отклонениями. Стилистическими ошибками считаются смешение жанров и стилей, фразовые нагромождения, употребление нецелесообразных жаргонизмов. Неприемлемы заполнители пауз (сорные слова) и фонетически несообразные принятому произношению отклонения, а также повторы (многократное произнесение вариантов перевода одного и того же фрагмента оригинала) и самоисправления. Поскольку работа переводчика воспринимается на слух, синтаксически и интонационно незавершенные высказывания считаются незаконченными фразами и воспринимаются как ошибки [Naqvu, 2006].

Руководствуясь опытом многих переводчиков, специалисты в области перевода выделяют еще один тип ошибок – ошибки поведения. Основные причины этой группы – психологического характера, то есть неумение справляться со стрессовыми ситуациями. Отсутствие опыта выступлений перед большой аудиторией может привести к несоблюдению норм профессионального поведения [Аликина, 2010, с. 89]. Неопытный и чрезмерно впечатлительный переводчик может совершать следующие ошибки: слишком тихо или громко говорить, говорить в замедленном темпе, делать длительные паузы, чрезмерно жестикулировать, принимать несоответствующие позы, пренебрегать зрительным контактом.

3.4. Виды работы по предупреждению и способы устранения переводческих ошибок

Обобщение опыта преподавания дисциплины «Деловая коммуникация» студентам IV курса МГИМО МИД России – будущим профессионалам в области международной коммерции – позволяет сделать ряд выводов, важных для оптимизации образовательного процесса и совершенствования методики подготовки компетентных переводчиков.

В качестве работы по предупреждению и устранению переводческих ошибок следует использовать корректирующие упражнения. Так, например, для «наращивания» лингвистического потенциала можно практиковать:

- изложение текста оригинала при восприятии или на слух, или зрительно;
- детальное описание иллюстративных материалов (фото, графики, таблицы);
- работу с образцами успешных выступлений специалистов, выполняющих перевод с целью составления словаря типовых формул речи, и дальнейшее использование в практике перевода;
- работу с образцами неудачных выступлений с целью выявления и поиска вариантов коррекции переводческих ошибок.

Для повышения уровня экстралингвистических знаний и развития мировоззрения наиболее удачными представляются:

- упражнения на заполнение пропущенной информации, которые требуют фоновых лингвокультурных знаний;
- перевод или комментирование текстов, содержащих культурные реалии, лакуны, цитаты, поговорки, пословицы [Interpreter Training Resources].

С проблемой нерационального распределения внимания можно работать следующим образом: во время спонтанного или подготовленного перевода по сигналу

сменять язык – такое упражнение позволит не только тренировать навык распределения и переключения внимания, но и вырабатывать стрессоустойчивость. Некоторые специалисты советуют тренироваться, ведя переводческую запись письменного текста и одновременно читая ее вслух.

Если возникают сложности с определением смысловой гипотезы, то специалисты советуют практиковать пересказ текстов, которые не будут составлять особых трудностей для перевода (сложны, как правило, терминология и специфические технические процессы), но насыщенных фактами или идеями. Также может оказаться полезной практика перевода текстов, содержащих логические сдвиги, противоречия, пропуски информации, несуществующие факты. Предположение о содержании текста до работы с ним по заголовку или ключевым словам также полезно и может способствовать выработке требуемой переводческой компетенции определения смысловой гипотезы.

Анализ эмпирического материала проведенного исследования показывает высокую эффективность упражнений на ассоциативное запоминание, устный перевод или пересказ сообщений информационного характера, во время которых переводчик мысленно создает образы и ассоциации, связанные с тем, о чем идет речь, а также подсчет количества ключевых идей могут способствовать увеличению объема оперативной памяти. Отдельно следует отметить такие упражнения, как запись прецизионной информации, например, под диктовку ведется запись цифр разного порядка (дат, номеров телефонов, дробей, номеров контрактов и т.п.), названий компаний, должностей, фамилий [Mellinger & Hanson, 2019].

Для развития навыков управления стрессовой ситуацией следует практиковать публичные устные выступления, желательно в присутствии приглашенных слушателей, переводить речь приглашенных ораторов. Полезным может быть моделирование ситуаций перебивания, поправок и критики, поступающих со стороны оратора, а также уточняющие вопросы, исправления и комментарии со стороны реципиента или аудитории.

Для обучающихся очень важно создавать ситуацию успеха. Так, в процессе анализа работы важно обращать внимание на успешные переводческие решения и акцентировать внимание на том, что оказалось причиной высокого качества выполненного перевода. Например, качественная подготовка, самообладание и стрессоустойчивость, грамотная речь и интонация. И, соответственно, в чем именно это выражалось в результате работы: богатый лексический запас и удачный выбор терминологии, адекватное поведение, хороший темп и прозрачность высказываний, легкость восприятия и пр.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последовательный двусторонний перевод является сложным процессом, для осуществления которого необходимо не только уверенное владение обоими языками перевода, но и постоянная работа над улучшением памяти, внимания, концентрации, накоплением языкового опыта и расширением кругозора.

В процессе проведения эксперимента, ставшего ключевым этапом проведенного нами исследования, участники сумели разработать собственные системы ведения

переводческой записи, что помогло им существенно сократить время фиксирования необходимых данных текста-оригинала, повысить качество и увеличить объем запоминаемой информации. Эксперимент подтвердил то, что предварительная подготовка в виде ознакомления с литературой и документацией, связанной с тематикой перевода, составление списков терминов и сокращений в контексте темы предстоящего перевода существенно повышает качество перевода и позволяет переводчику быть уверенным, меньше нервничать, обеспечивая более устойчивое психологическое состояние. И, напротив, когда подготовительная работа со специальной терминологией отсутствует или ведется без понимания специфики переводимых процессов с опорой на контекст, качество перевода существенно падает. Это можно объяснить тем, что переводчику приходится прикладывать больше интеллектуальных усилий к созданию абстрактных ассоциативных образов и механическому запоминанию, нецелесообразно задействовав доступный полезный объем краткосрочной памяти для меньшего объема информации. Благодаря внедрению системы упражнений на развитие лингвистического потенциала, учащиеся смогли не только улучшить свои языковые профессиональные компетенции и сократить время, необходимое для ментального поиска наиболее подходящего эквивалента, но и расширить кругозор будущих специалистов-международников. Совместные обсуждения успешных и неудачных переводов и причин таких результатов послужили предупреждению возможных в дальнейшей работе ошибок и дали возможность выявить и перенять удачные переводческие решения, что привело к общему повышению уровня качества компетенций последовательного устного перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликина Е.В. Переводческая семантография. Запись при устном переводе Москва: Аст: Восток-Запад, 2006.
2. Аликина Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода. Москва: Восточная книга, 2010.
3. Аликина Е.В. Психологическая модель устного последовательного перевода // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 285-285.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. Москва, 2004.
5. Журавская К.А. Роль предпереводческого анализа как способ избегания ошибок в процессе понимания и перевода англоязычных текстов общественно-политической тематики // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2012. № 8. С. 37-40.
6. Мюллер В. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. Litres, 2019.
7. Aveling H. Mistakes in translation: a functionalist approach // A journal of culture, English language teaching & literature. 2003. Т. 3. № 1. P. 1-12.
8. Ayupova R. Teaching oral consecutive interpretation // International journal of applied linguistics and English literature. 2016. Т. 5. № 7. P. 163-167.
9. Cambridge dictionary. Электронный ресурс <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 15.03.2020 г.).
10. Collins dictionary. Электронный ресурс <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения 15.03.2020 г.).
11. Conde T. Quality and quantity in translation evaluation: a starting point // Across languages and cultures. 2012. No 13(1). P. 67-80.

12. Dzikovska M.O., Callaway Ch.B., Farrow E., Moore J.D., Steinhauer N., Campbell G. Dealing with interpretation errors in tutorial dialogue // Proceedings of SIGDIAL 2009: the 10th Annual meeting of the special interest group in discourse and dialogue. 2009. P. 38-45.
13. Gile D. Basic concepts and models for translator and interpreter training. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009.
14. Interpreter training resources. Электронный ресурс <http://interpreters.free.fr/consec.htm> (дата обращения: 19.03.2020).
15. Kunilovskaya M., Morgoun N., Pariy A. Learner vs. professional translations into Russian: lexical profiles // Translation & interpreting. 2018. Vol. 10. № 1. P. 33-52.
16. Mellinger Ch.D., Hanson Th. Meta-analyses of simultaneous interpreting and working memory // Interpreting. 2019. Vol. 21. Issue 2. P. 165-195.
17. Naqvy R. A beginner's guide to translation errors // Art of translation and interpreting. Translator education. Электронный ресурс <https://www.proz.com/translation-articles/articles/619/> (дата обращения: 29.02.2020).
18. Ribas M.A. Problems and strategies in consecutive interpreting: a pilot study at two different stages of interpreter training // Meta. 2012. Vol. 57. Issue 3. P. 812-835.
19. Russell D. Consecutive and simultaneous interpreting. // Topics in signed language interpreting: theory and practice. Ed. by T. Janzen. Benjamins Translation Library, 2005. Vol. 63. P. 135-164.
20. Russell D.L., Shaw R., Malcolm K. Effective strategies for teaching consecutive interpreting // International journal of interpreter education. 2010. Vol. 2. P. 111-119.
21. Wongranu P. Errors in translation made by English major students: a study on types and causes // Kasetsart journal of social sciences. 2017. Vol. 38. No. 2. P. 117-122.

REFERENCES

1. Alikina, E.V. (2006). *Perevodcheskaja semantografija. Zapis' pri ustnom perevode [Translation semantography. Interpretation recording]*. Moscow: Ast: Vostok-Zapad (in Russian).
2. Alikina, E.V. (2010). *Vvedenie v teoriju i praktiku ustnogo posledovatel'nogo perevoda [Introduction to consecutive interpretation theory and practice]*. Moscow: Vostochnaja kniga (in Russian).
3. Alikina, E.V. (2012). Psikhologicheskaja model' ustnogo posledovatel'nogo perevoda [Psychological model of consecutive interpretation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]*, 6, 285-285 (in Russian).
4. Aveling, H. (2003). Mistakes in translation: a functionalist approach. *A journal of culture, English language teaching & literature*, 3(1), 1-12.
5. Ayupova, R. (2016). Teaching oral consecutive interpretation. *International journal of applied linguistics and English literature*, 5(7), 163-167.

6. *Cambridge dictionary*. Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (accessed: 15 March, 2020).
7. *Collins dictionary*. Retrieved from <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 15 March, 2020).
8. Conde, T. (2012). Quality and quantity in translation evaluation: a starting point. *Across languages and cultures*, 13(1), 67-80.
9. Dzikovska, M.O., Callaway, Ch.B., Farrow, E., Moore, J.D., Steinhauser, N., & Campbell, G. (2009). Dealing with interpretation errors in tutorial dialogue. *Proceedings of SIGDIAL 2009: the 10th Annual meeting of the special interest group in discourse and dialogue*, 38-45.
10. Garbovsky, N.K. (2004). *Teorija perevoda [Translation theory]*. Moscow (in Russian).
11. Gile, D. (2009). *Basic concepts and models for translator and interpreter training*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
12. *Interpreter training resources*. Retrieved from <http://interpreters.free.fr/consec.htm> (accessed: 19 March, 2020).
13. Kunilovskaya, M., Morgoun, N., & Pariy, A. (2018). Learner vs. professional translations into Russian. *Translation & interpreting*, 10(1), 33-52.
14. Mellinger, Ch.D., & Hanson, Th.A. (2019). Meta-analyses of simultaneous interpreting and working memory. *Interpreting*, 21(2), 165-195.
15. Müller, V. (2019). *Polnyj anglo-russkij russko-anglijskij slovar'. 300 000 slov i vyrazhenij [Unabridged English-Russian and Russian-English Dictionary. 300,000 words and phrases]*. Moscow: Litres.
16. Naqvy, R. A beginner's guide to translation errors. *Art of translation and interpreting. Translator education*. Retrieved from <https://www.proz.com/translation-articles/articles/619/> (accessed: 29 February, 2020).
17. Ribas, M.A. (2012). Problems and strategies in consecutive interpreting: a pilot study at two different stages of interpreter training. *Meta*, 57(3), 812-835.
18. Russell, D. (2005). Consecutive and simultaneous interpreting. In T. Janzen (Eds.) *Topics in signed language interpreting: theory and practice, Benjamins Translation Library, vol. 63*, 135-164.
19. Russell, D.L., Shaw R., & Malcolm, K. (2010). Effective strategies for teaching consecutive interpreting. *International journal of interpreter education*, 2, 111-119.
20. Wongranu, P. (2017). Errors in translation made by English major students: a study on types and causes. *Kasetsart journal of social sciences*, 38, 117-122.
21. Zhuravskaya, K.A. (2012). Rol' predperevodcheskogo analiza kak sposob izbezhanie oshibok v processe ponimaniya i perevoda anglojazychnyh tekstov obshhestvenno-politicheskoy tematiki [Pretranslation analysis as a way of error prevention in the process of understanding and translation of English socio-political text]. *Jerratologija: teorija oshibok i perevodcheskih nesootvetstvij. Metodika prepodavanija. Perevod i sopostavitel'naja lingvistika [Erratology: the theory of errors and translation inconsistencies. method of teaching. Translation and comparative linguistics]*, 8, 37-40 (in Russian).

TEACHING CONSECUTIVE INTERPRETATION AS A WAY TO DEVELOP PROFESSIONAL COMPETENCES OF FUTURE SPECIALISTS IN INTERNATIONAL AFFAIRS

Galina A. Parshutina
MGIMO University (Moscow, Russia)
13gap@mail.ru

The article makes the case that the skills of consecutive interpretation are the key ones among professionally relevant competencies of modern specialists involved in international relations. Focusing on the specificity and complexity of the interpretation process, the author considers the issue of cross-language asymmetry.

The author gives ground for making consecutive interpretation the object of analysis by emphasizing the fact that the related training modes are, on the one hand, cross-functional and multifaceted, and, on the other hand, universal. Their convenience and usefulness for both students and teachers are highlighted, since they help identify learning problems of special importance, was to fix them and elaborate new strategies for interpretation skills development.

The purpose of the paper is to reveal and analyze the most typical mistakes in interpretation as well as outline methods of their prevention. The author sums up a number of theoretical sources, that serve as the main methodological basis for the analysis of the phenomena in question, and reflects on her own teaching experience at MGIMO University.

The methods of analysis applied herein comprise elements of generalization and classification, contextual and semantic analysis, pragmafunctional analysis, empiric investigation through observation and experiment.

The presented analysis results in the overview and the rationale of the most common translation mistakes arising in the process of students' mastering skills of bilingual consecutive interpretation, and the set of suggested corrective exercises. The paper highlights the value of propaedeutic work and the process of building up successful learners' activities.

Keywords: business communication, professional discourse, professional competences, translation, consecutive interpretation, difficulties in oral interpretation, mistakes, prevention of interpretation failures.

How to cite this article:

Parshutina, G.A. (2020). Teaching consecutive interpretation as a way to develop professional competences of future specialists in international affairs. *Professional Discourse & Communication*, 2 (2), 58-70 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-2-58-70>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License